

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 233

DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

А. А. Гравин

ОЦЕНКА ГУМАНИЗМА НИКИФОРА ГРИГОРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВИЗАНТИНИСТИКЕ И РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация. В данной работе рассмотрены исторические и концептуальные особенности творчества Никифора Григоры и применимость к нему терминов «Ренессанс» и «гуманизм» в рамках отечественной византистики (по большей части опираясь на труды И. П. Медведева, С. В. Красикова и К. В. Хвостовой) и религиозной философии (на примере нескольких работ А. Ф. Лосева и В. В. Библихина). Выявлено, что отечественные исследования поздневизантийской культуры чаще всего косвенно апеллируют к творчеству Никифора Григоры: либо в общем контексте становления «византийского ренессанса», либо в контексте паламитских споров. Тем не менее, ряд исследователей выделяют общие концептуальные черты его творчества. Показано, что отечественные исследователи поздневизантийской культуры отмечают в творчестве Григоры в качестве концептуальных особенностей рационализм, номинализм, идею двойственной истины, мистический агностицизм и интерес к светскому знанию. Показано также, что эти особенности дают основание обозначать творчество Никифора Григоры как относящееся к византийскому ренессансу и гуманизму. В работе также показано, что данные особенности коррелируют с концепцией

---

* Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 21-011-44214 «Взаимодействие и взаимопритяжение античных и средневековых философско-богословских традиций в трудах Феодора Метохита и Никифора Григоры».

Оценка гуманизма Никифора Григоры в отечественной византистике...

ренессансного мышления и гуманизма (как практического воплощения Ренессанса) А. Ф. Лосева, с философскими оценками творчества Никифора Григоры В. В. Бибихиным. Выявлено, что А. Ф. Лосев отмечает связь широко понимаемого антипаламизма с ренессансным мышлением («возрожденство»), практической реализацией которого становится гуманизм. В. В. Бибихин, среди прочего, делал акцент на важность для творчества Никифора Григоры (и всего антипаламизма) концепции Божественной простоты как антипода мирской сложности, призванной к познанию ее человеком. Сделан вывод, что в отечественной философии и византистике обнаруживается согласие при концептуальном и историческом отношении творчества Никифора Григоры к понимаемому в широком смысле гуманизму.

Ключевые слова: гуманизм, Ренессанс, Никифор Григора, свт. Григорий Палама, византистика, И. П. Медведев, С. В. Красиков, К. В. Хвостова, русская религиозная философия, А. Ф. Лосев, В. В. Бибихин.

Цитирование. Гравин А. А. Оценка гуманизма Никифора Григоры в отечественной византистике и религиозной философии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 100–112. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

Сведения об авторе. Гравин Артём Андреевич — кандидат технических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, научный сотрудник Социологического института Российской академии наук, ORCID: 0000-0003-3357-6412 (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: nagval_89@mail.ru

Поступила в редакцию 19.04.2022

Принята к публикации 25.04.2022

Несмотря на некоторую сложность применения терминов «гуманизм» и «Возрождение» («Ренессанс») к византийской культуре и устоявшуюся ассоциацию этой терминологии с западноевропейской культурой соответствующих периодов истории, представляется возможным говорить о византийском гуманизме и византийском ренессансе. В этом случае потребуется выведение данной терминологии из упоминаемого исторического контекста и определение ее актуального концептуального содержания.

Стереотипная идея «нового» обретения античного наследия в европейской культуре начала второго тысячелетия нашей эры, связанная с европейским Возрождением, мало применима к Византии¹, где связь богословского мейнстрима и античной философии и эстетики определяла развитие византийской цивилизации на протяжении всего ее существования.

¹ Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 7.

В этом смысле можно говорить о предшествовании естественным образом сложившегося византийского ренессанса западноевропейскому² и его определяющей роли в становлении последнего (в том числе через «открытие» для западноевропейской культуры античной литературы). Сложно судить, каким мог бы сложиться византийский ренессанс, однако представляется возможным заключить, что многие его тенденции своеобразно воплотились в течение последующих за падением Византии веков. Это же касается и гуманистических тенденций византийского ренессанса³.

Исследователи наследия Никифора Григоры обнаруживают в его богословии философские основания, позволяющие объяснить как его антипаламитскую позицию (номиналистическая критика мистического реализма⁴), так и гуманистические⁵ и светские⁶ тенденции в его творчестве (в том числе астрономические и исторические исследования⁷).

Следует отметить, что в отечественной литературе практически отсутствуют специальные исследования, посвященные творчеству Никифора Григоры⁸ и, как следствие, отсутствует систематическое описание его богословской и философской позиций. Тем не менее концептуальные оценки его творчества встречаются как в исторических исследованиях византийской культуры на поздних этапах ее становления, так и в философских работах, апеллирующих к поздневизантийскому богословскому наследию⁹.

² Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance // *Renaissances before the Renaissance: Cultural Revivals of late Antiquity and the Middle Ages*. Stanford (California), 1984. P. 144–223.

³ Об особенностях гуманизма Феодора Метохита и Никифора Григоры см.: *Медведев И. П.* Ренессансные тенденции поздневизантийской культуры // *Культура Византии XIII — первая половина XV в. М.*, 1991. С. 224–241; при этом И. П. Медведев замечает, что «гуманистов “в чистом виде” мы вряд ли сможем обнаружить в Византии» (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение*. СПб., ²1997. С. 14).

⁴ *Beyer H. V.* Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten // *JÖB*. 1971. Bd. 20. S. 171–188; *Бибихин В. В.* Энергия. М., 2010. С. 109.

⁵ Об особенностях интеллектуальной культуры византийского гуманизма в период палеологовского ренессанса см. работу: *Куц Т. В.* На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург, 2013. 456 с.

⁶ Характерны в этом смысле многочисленные обвинения Никифором Григорой Григория Паламы в недостаточном знании светских наук и философии, что подчеркивает их важность для Григоры.

⁷ *Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E.* Nicephoros Gregoras: the greatest Byzantine astronomer // *Astronomical and Astrophysical Transactions*. 2006. Vol. 25, No. 1. P. 105–118.

⁸ *Герд Л.* Никифор Григора и его эпоха // *Никифор Григора. История Ромеев*. СПб., 2013. С. XVII.

⁹ Так, в своей работе «Жизнь и труды св. Григория Паламы» протопресв. Иоанн Мейендорф проблематизирует соотношение гуманизма и христианства в поздней Византии в перспективе паламитских споров (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 49*), обозначая позиции Никифора Григоры и свт. Григория Паламы как позиции «ученого гуманиста» и «учителя безмолвия» (Там же. С. 130). Далее в сносках мы приведем ряд богословских за-

В данной работе мы попытаемся рассмотреть особенности оценки гуманизма Никифора Григоры и применимости к его творчеству терминов «Ренессанс» и «гуманизм» в рамках отечественной византистики (по большей части опираясь на труды И. П. Медведева, С. В. Красикова и К. В. Хвостовой) и религиозной философии (на примере работ А. Ф. Лосева и В. В. Библихина).

Отечественные исследования поздневизантийской культуры чаще всего косвенно апеллируют к творчеству Никифора Григоры: либо в общем контексте становления «византийского ренессанса», либо в контексте паламитских споров. Тем не менее, ряд исследователей выделяют общие черты, которые могут послужить для реконструкции творчества Никифора Григоры в рассматриваемой перспективе.

Выделяя философские составляющие творчества Никифора Григоры, И. П. Медведев отмечает в нем: с точки зрения методологической преемственности — платонизм (свойственный, по Медведеву, всем антипаламитам¹⁰), с точки зрения онтологии — номинализм, с точки зрения теологии — склонность к понятию о «двойственной истине» (равноценности естественного и сверхъестественного знания о Боге)¹¹.

Последняя особенность связана с противостоянием двух гносеологических подходов — назовем их условно мистическим и рациональным, апеллирующих к богословскому и философскому типам знания соответственно. Данное противостояние И. П. Медведев в работе «Византийский гуманизм XIV–XV вв.» определяет как основной «водораздел», разделяющий мыслителей Византии XIV–XV вв. «на два противоположных лагеря»¹², относя Никифора Григору ко второму типу¹³ и классифицируя его творчество как «рационалистический гуманизм»¹⁴.

При этом Никифора Григору ошибочно было бы классифицировать исключительно как светского гуманиста и ученого (в современном смысле). С. В. Красиков отмечает: «Идеал Григоры, как представляется, основывается на двух идеях: на отказе от мирской деятельности в пользу созерцательной жизни и на автаркии как необходимом условии реализации такого отказа и, одновремен-

мечаний протопресв. И. Мейендорфа относительно творчества Никифора Григоры.

¹⁰ В другой работе И. П. Медведев отмечает меньшую важность методологического противостояния между платоническими и аристотелевскими тенденциями (*Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв.* С. 93), свойственными разным партиям византийских мыслителей.

¹¹ *Медведев И. П. Особенности философской мысли в Византии XIV–XV вв. // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 242–255.*

¹² *Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 93.*

¹³ Помимо склонности к «языческой» философии И. П. Медведев отмечает у Никифора Григоры интерес к античным оккультным традициям (Гермес Трисмегист, Халдейские оракулы): Там же. С. 74.

¹⁴ Там же. С. 112.

но, понятии, предающем личностному идеалу общинный характер»¹⁵. Однако созерцательность у Никифора Григоры имеет рационально-научный характер (а не мистический, как в случае паламитски-ориентированного монашества¹⁶) и связана, по С. В. Красикову, с идеалом имманентно-присущей видимому миру разумности, *ratio vivendi*¹⁷, самоценной вне трансцендентной перспективы¹⁸. Такой естественный реализм Никифора Григоры (близкий, по С. В. Красикову, к античному киническому и стоическому¹⁹) оказывается поводом к своего рода агностицизму по отношению к непосредственному богопознанию²⁰. С. В. Красиков также отмечает, что невыразимость опыта богообщения позволяла Никифору Григоре релятивизировать святоотеческое наследие как неспособное к адекватному выражению трансцендентных реалий²¹.

В свою очередь, К. В. Хвостова показывает, что такого рода агностицизм по отношению к трансцендентным реалиям обуславливает упоминаемый выше интерес ряда византийских мыслителей (в том числе Григоры) к светским наукам (история, физика, космология)²² и вообще рационализации социально-экономического устройства общества²³ для выявления Божественной воли в тварном мире.

Наличие подобного феномена гносеологической ориентации к миру у разных византийских мыслителей позволило совершать некоторые философские обобщения относительно антипаламизма в трудах русских религиозных философов.

¹⁵ Красиков С. В. Описание Святой Горы у Никифора Григоры и *Ratio vivendi* византийских интеллектуалов // АДСВ. 1997. Вып. 29. С. 114.

¹⁶ Там же. С. 103.

¹⁷ Там же. С. 116.

¹⁸ Данный рационализм сочетался у Никифора Григоры со своего рода эстетизмом (см. описание Афона в той же работе С. В. Красикова (Там же. С. 100), что являет собой очередной повод к сопоставлению данного миропонимания с миропониманием мыслителей исторического западноевропейского Ренессанса (Там же. С. 101).

¹⁹ Там же. С. 106.

²⁰ Тем не менее, как отмечает протопресв. И. Мейендорф, Никифор Григора не предложил «никакой конкретной теории богопознания» и колебался «между номинализмом и утверждением возможности познать Божественную сущность» (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 275*).

²¹ Красиков С. В. Метод анализа сочинений отцов Церкви, предложенный Никифором Григорой в 1334/1335 годах // Византийский временник. 2003. Т. 62 (87). С. 126.

Это позволяет Никифору Григоре также обосновывать противоречия в суждениях различных святых отцов и (в духе протестантского богословия) ставить авторитет Священного Писания как судью в разрешении смысловых противоречий (*Гаген С. Я. Аллегория судебной тяжбы в антилатинской полемике (Никифор Григора и Варлаам Калабрийский) // Власть, общество и церковь в Византии: сб. научн. ст. Армавир, 2007. С. 227*). О методологической ориентированности на текст Библии у Никифора Григоры см. также: Там же. С. 155.

²² Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009, С. 141–142.

²³ Там же. С. 86–87.

Так, А. Ф. Лосев в работе «Очерки античного символизма и мифологии», проводя анализ философских оснований исихастских споров, обобщенно обозначает антипаламитскую линию византийской мысли как «варлаамизм»²⁴, явивший собой, по А. Ф. Лосеву, предтечу протестантизма и рационализма Нового времени. При этом А. Ф. Лосев также уточняет, что «варлаамиты» есть «возрожденцы»²⁵. Здесь А. Ф. Лосев не проводит частных различий между представителями «варлаамизма», несколько упрощая картину антипаламитской среды эпохи исихастских споров²⁶. Тем не менее, А. Ф. Лосев осуществляет некоторую богословско-философскую классификацию данного феномена. Так, А. Ф. Лосев отказывается от методологического разделения паламитов и антипаламитов по их склонности к аристотелизму и платонизму, так как, по А. Ф. Лосеву, и та и другая методология может быть христианской и языческой²⁷ (то есть онтологически ориентированной к нетварному Богу или к тварному миру). Последнее оказывается для А. Ф. Лосева, как и для упоминаемых выше исследователей, определяющим: степень гносеологической ориентации к тварному миру может служить выявлению особенностей богословия того или иного мыслителя. При этом по данному критерию А. Ф. Лосев допускает философское сопоставление «варлаамизма» (то есть антипаламитизма) и латинской схоластики (отождествление или признание эпигонства было бы поспешным и неверным²⁸), одинаково отмечающих ценность тварного мира²⁹.

Отдельно хотелось бы рассмотреть концептуальное понимание А. Ф. Лосевым Ренессанса и гуманизма и применимость его к исследованию антипаламитского богословия и философии (в том числе творчества Никифора Григоры).

²⁴ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 868.

²⁵ Там же. С. 872, 874 и т. д. А. Ф. Лосев отдельно отмечает преподавательскую деятельность Варлаама в отношении Дж. Боккаччо и Ф. Петрарки.

²⁶ Об этом, как минимум, свидетельствуют взаимные критика и неприятие Варлаама и Григоры. К тому же Никифор Григора долгое время с начала исихастских споров никак не выражал свою антипаламитскую позицию, избегая какой-либо полемики (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 128*).

²⁷ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. С. 868.

²⁸ О резкой антилатинской позиции Никифора Григоры см., напр.: *Гаген С. Я. Аллегория судебной тяжбы... С. 225*.

О соотношении антипаламитизма в широком смысле и латинской схоластики см. у протопресвитера И. Мейендорфа: «...ни Варлаам, ни главным образом Акиндин и Никифор Григора не испытали на себе непосредственного влияния латинской мысли: с ней их роднили в основном философские понятия, заимствованные из общего источника — учения Аристотеля или неоплатоников, освященных авторитетом Псевдо-Дионисия» (*Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 276*).

²⁹ Характерно в этом смысле обвинение Григорией Паламы в иконоборчестве, монофизитстве и т. п. ересях, в рамках которых происходит умаление бытия тварного мира (важного для Никифора Григоры) по отношению к Богу (Там же. С. 131, 249).

И понятие «Ренессанс», и понятие «гуманизм» А. Ф. Лосев склонен употреблять в широком значении, выводя их из исторического и культурного контекста определенного периода западноевропейской культуры. В работе «Эстетика Возрождения» А. Ф. Лосев говорит о различных видах Ренессанса (не только европейского, но и, к примеру, азиатского³⁰). А. Ф. Лосев отмечает гуманистичность как принцип христианского богословия вообще³¹: так, он обнаруживает гуманистичные мотивы в Ареопагитском корпусе³².

Связывая понятия гуманизма и Ренессанса, А. Ф. Лосев определяет первый как практическую реализацию последнего³³. При этом основной особенностью ренессансного мышления и гуманистической практики, по А. Ф. Лосеву, оказывается гносеологическая и творческая обращенность человека к имманентному тварному миру³⁴ (его рациональному или чувственному измерению³⁵)³⁶. Этим определяется индивидуальность и самоценность человека вне связи с трансцендентной перспективой (антропоцентризм)³⁷. Признание же существования и трансцендентной истины (необходимое в рамках христианской культуры любого типа) рождает тенденцию к «двойной истине», трансцендентной и имманентной³⁸. Как мы упоминали выше, данная тенденция была нередкой в среде поздневизантийских интеллектуалов³⁹. Таким образом лосев-

³⁰ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978. С. 13.

³¹ При этом, как показывает А. И. Бриллиантов, в зависимости от особенностей антропологии может сформироваться как минимум две тенденции в христианском богословии: онтологическая (с рецессивной ролью человека в богопознании) и гносеологическая (с доминантной ролью человека и его рационального и психологического измерений в богопознании и познании мира): Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998, С. 124–167.

³² Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 34.

³³ Там же. С. 104. А. Ф. Лосев приводит и более лаконичное определение, напрямую не коррелирующее с его концепцией Ренессанса, но включающее в себя важные его черты: «...свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм» (Там же. С. 109).

³⁴ Ср. описание В. В. Библихиным особенностей западноевропейской ренессансной культуры: «Ренессансное настроение от самых его истоков лишено подозрительной настороженности. Мир, природа, общество для него дружелюбны и не демоничны, часто несовершенны, но не отравлены» (Библихин В. В. Ренессанс // Сайт «Владимир Библихин». URL: <http://www.bibikhin.ru/repensans> (дата обращения: 16.04.2022)).

³⁵ А. Ф. Лосев показывает, что в историческом западноевропейском Ренессансе философская методология, как и для византийского ренессанса, имела вторичное значение (поэтому соответствующие мыслители могли быть как платониками, так и аристотеликами: Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 45).

³⁶ Там же. С. 53.

³⁷ Там же. С. 61.

³⁸ Там же. С. 214.

³⁹ Протопресв. И. Мейендорф показывает, что в антипаламитской среде было две неортодок-

ская концепция Ренессанса и гуманизма во многом соответствует показанным выше особенностями творчества Никифора Григоры.

Определенные философские обобщения творчества Никифора Григоры можно обнаружить и в трудах одного из учеников А. Ф. Лосева — В. В. Библихина⁴⁰.

Так, В. В. Библихин показывает, что упоминаемое выше «удвоение» истины в эпоху исихастских споров могло разрешаться диалектически (рациональная истина есть образ мистической — богословие Григория Паламы) и рационалистически (мистическая и рациональная истина никак не связаны — богословие Никифора Григоры)⁴¹. При этом, как отмечает В. В. Библихин, диалектичность паламизма (исходящее из базовой интуиции тождество и различие сущности и энергии) для Никифора Григоры была неприемлемой и богословски обманчивой (отсюда обвинение им паламитской молитвенной практики в чувственной прелести). Таким образом, В. В. Библихин, как и вышеупомянутые исследователи, классифицирует творчество Никифора Григоры как рационалистическое.

Как показывает В. В. Библихин, Никифор Григора в духе западноевропейского августинизма отстаивал примат простоты в Боге перед сложностью и обвинял Григория Паламу в нерациональном «усложнении» Бога⁴². При этом, осуществляя классификационное обобщение, В. В. Библихин объединяет⁴³ Варлаама, Акиндина и Никифора Григорю в некую партию апологетов Божественной простоты⁴⁴, отстаивающих возможность какого-либо различения Божественных реалий только внутри человеческого сознания⁴⁵ и объявляя, по сути, любые такие различия условными⁴⁶.

сальных (с точки зрения исторического православия) тенденции: пантеистический монизм (обожествление тварного мира) и дуализм (с отсутствием онтологической связи между тварным миром и нетварным Богом).

⁴⁰ В. В. Библихин, безусловно, не был прямым последователем А. Ф. Лосева, переосмысливая и критикуя ряд положений последнего; тем не менее можно признать факт его следования некоторым тенденциям лосевской философии; подробный же анализ соотношения философии А. Ф. Лосева и философии В. В. Библихина выходит за рамки данной работы.

⁴¹ Библихин В. В. (В. Вениаминов). Краткие сведения о житии и мысли // Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 370.

⁴² Библихин В. В. Энергия. С. 128.

⁴³ При этом же В. В. Библихин отмечает множество философских и богословских расхождений между указанными мыслителями (Там же. С. 369), что в очередной раз демонстрирует сильную неоднородность антипаламитского движения при наличии некоторых общих принципов (Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 301).

⁴⁴ Протопресв. И. Мейендорф показывает, что утверждение Божественной простоты оказывается связанным с гносеологической ориентацией к тварному миру и тварной благодати: Там же. С. 155.

⁴⁵ Библихин В. В. Энергия. С. 132.

⁴⁶ В. В. Библихин также отмечает номинализм богословия Никифора Григоры: Там же. С. 109. Об условности («символичности») мистических реалий для Никифора Григоры см.: Мейендорф И., протопресв. Жизнь и труды св. Григория Паламы... С. 256.

Несмотря на разрозненный характер оценок творчества Никифора Григоры в отечественной философии и византистике, в рамках данной работы удалось выявить некоторые общие особенности, позволяющие классифицировать его как относящееся к особому рода гуманизму в рамках византийского ренессанса.

Отечественные исследователи поздневизантийской культуры (И. П. Медведев, С. В. Красиков, К. В. Хвостова) выделяют в своих исследованиях следующие концептуальные особенности творчества Никифора Григоры:

- 1) рационализм и номинализм как гносеологическую позицию;
- 2) идея двойственной истины (истина тварного мира и истина библейского Откровения);
- 3) непризнание непосредственного мистического богопознания;
- 4) признание возможности познания Божественной воли через тварный мир (светские науки).

Среди прочего, данные особенности дают основание обозначать творчество Никифора Григоры как относящееся к византийскому ренессансу и гуманизму.

Данные особенности коррелируют с концепцией ренессансного мышления А. Ф. Лосева, обозначенной им в работах «Очерки античного символизма и мифологии» и «Эстетика Возрождения». Эти и другие особенности обозначаются А. Ф. Лосевым как взаимодополняющие в рамках общей ренессансной парадигмы. В. В. Биbihин также философски выделяет гносеологическую позицию Никифора Григоры, включающую в себя светский рационализм и мистический агностицизм (связанный с Божественной простотой) и коррелирующую с лосевской концепцией⁴⁷.

Помимо этого, в «Очерках...» А. Ф. Лосев отмечает связь широко понимаемого «варлаамизма» (как антипаламизма Варлаама, Акиндина, Никифора Григоры и т. д.) с ренессансным мышлением («возрожденство»). В то же время в «Эстетике...» А. Ф. Лосев показывает, что практической реализацией ренессансного мышления (в широком смысле) становится гуманизм.

В связи с этим можно сделать вывод, что в отечественной философии и византистике обнаруживается согласие в концептуальном и историческом отнесении к гуманизму творчества Никифора Григоры.

Литература

1. Биbihин В. В. (В. Вениаминов). Краткие сведения о житии и мысли // Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995. С. 344–381.

⁴⁷ Стоит отметить, что существуют как положительные (В. В. Биbihин), так и отрицательные (А. Ф. Лосев) философские оценки концептуального содержания культуры Ренессанса, однако их соотношение выходит за рамки данной работы.

2. Биbihин В. В. Ренессанс // Сайт «Владимир Биbihин». URL: <http://www.bibikhin.ru/reneassans> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Биbihин В. В. Энергия. М., 2010.
4. Бриллиантов А. И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998.
5. Гаген С. Я. Аллегория судебной тяжбы в антилатинской полемике (Никифор Григора и Варлаам Калабрийский) // Власть, общество и Церковь в Византии: сборник научных статей. Армавир, 2007. С. 224–230.
6. Герд Л. Никифор Григора и его эпоха // Никифор Григора. История Ромеев. СПб.: Свое издательство, 2013. С. VII–XXXVIII.
7. Красиков С. В. Описание Святой Горы у Никифора Григоры и Ratio vivendi византийских интеллектуалов // АДСВ. 1997. Вып. 29. С. 96–121.
8. Красиков С. В. Метод анализа сочинений отцов Церкви, предложенный Никифором Григорой в 1334/35 годах // Византийский временник. 2003. Т. 62 (87). С. 123–132.
9. Куц Т. В. На закате империи: интеллектуальная среда поздней Византии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013.
10. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
11. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
12. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб.: Алетейя, 1997.
13. Медведев И. П. Ренессансные тенденции поздневизантийской культуры // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 224–241.
14. Медведев И. П. Особенности философской мысли в Византии XIV–XV вв. // Культура Византии XIII — первая половина XV в. М., 1991. С. 242–255.
15. Мейендорф И., *протопресв.* Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введение в изучение. СПб.: Византинороссика, ²1997.
16. Хвостова К. В. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб., 2009.
17. Beyer H. V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesy-chasten // JÖB. 1971. Bd. 20. S. 171–188.
18. Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance // *Renaissances before the Renaissance: Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages.* Stanford (California), 1984. P. 144–223.
19. Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E. Nicephoros Gregoras: The Greatest Byzantine Astronomer // *Astronomical and Astrophysical Transactions.* 2006. Vol. 25, No. 1. P. 105–118.

Artyom A. Gravin

CHARACTERIZATION OF THE NICEPHORUS GREGORAS HUMANISM IN RUSSIAN BYZANTINISTICS AND RELIGIOUS PHILOSOPHY

Abstract. The article analyzes the historical and conceptual features of the work of Nicephorus Gregoras and applicability of the terms “Renaissance” and “humanism” to it within the Russian Byzantine studies (mostly based on the works of I. P. Medvedev, S. V. Krasikov and K. V. Khvostova) and the religious philosophy (on the example of several works by A. F. Losev and V. V. Bibikhin). It is revealed that most often domestic studies of late Byzantine culture indirectly appeal to the Nicephorus Gregoras’ work: either in the general context of formation of “Byzantine Renaissance”, or in the context of the Palamite disputes. Nevertheless, a number of researchers identify common conceptual features in his work. The author shows that Russian researchers of late-Byzantine culture note rationalism, nominalism, and the idea of Double truth, as well as mystical agnosticism and interest in secular knowledge as the conceptual features in Gregoras’ work. It is also shown that these features give reasons to designate work of Gregoras as belonging to the Byzantine Renaissance and humanism. The author demonstrates that these features also correlate with A. F. Losev’s concept of Renaissance thinking and humanism (as a practical embodiment of the Renaissance), as well as with the philosophical assessments of Gregoras’ work by V. V. Bibikhin. It is revealed that A. F. Losev notes the connection of the widely understood anti-Palamism with the Renaissance thinking (“vozrozhdenstvo” [~ revivalism]), and humanism is the practical implementation of it. V. V. Bibikhin, among other things, also emphasized the importance for the Gregoras’ work (and all anti-Palamism) of the concept of divine simplicity as the antipode of worldly complexity, called to be known by man.

The author has concluded that Russian philosophy and Byzantine studies agree in the conceptual and historical attribution of the Nicephorus Gregoras’ work to the broadly understood humanism.

Keywords: *Humanism, Renaissance, Nicephorus Gregoras, Gregory Palamas, Byzantine studies, I. P. Medvedev, S. V. Krasikov, K. V. Khvostova, Russian religious philosophy, A. F. Losev, V. V. Bibikhin.*

Citation. Gravin A. A. Otsenka gumanizma Nikifora Grigory v otechestvennoi vizantinistike i religioznoi filosofii [Characterization of the Nicephorus Gregoras Humanism in Russian Byzantinistics and Religious Philosophy]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2022, no. 39, pp. 100–112. DOI: 10.24412/2224-5391-2022-39-100-112

About the author. Gravin Artyom Andreevich — PhD (Technical Sciences), Senior Researcher at A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Research Officer at the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0003-3357-6412 (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* nagval_89@mail.ru

Submitted on 19 April, 2022

Accepted on 25 April, 2022

References

1. Beyer H. V. Nikephoros Gregoras als Theologe und sein erstes Auftreten gegen die Hesychasten. *JÖB*, 1971, Bd. 20, pp. 171–188.
2. Bibikhin V. V. (V. Veniaminov). Kratkie svedeniia o zhitii i mysli [Brief Information on the Life and Thought]. Grigorii Palama. *Triady v zashchitu sviashchenno-bezmolvstvuiushchikh* [Triads in Defense of the Holy Hesychasts]. Moscow, 1995, pp. 344–381.
3. Bibikhin V. V. *Energii* [Energy]. Moscow, 2010.
4. Bibikhin V. V. *Renessans* [Renaissance]. Available at: <http://www.bibikhin.ru/renessans> (accessed: 16.04.2022).
5. Brilliantov A. I. *Vliianie vostochnogo bogosloviia na zapadnoe v proizvedeniakh Ioanna Skota Erigeny* [The Influence of Eastern Theology on Western Theology in the Works of John Scotus Eriugena]. Moscow, 1998.
6. Gagen S. Ya. Allegoriia sudebnoi tiazhby v antilatinskoj polemike (Nikifor Grigora i Varlaam Kalabriiskii) [Allegory of Litigation in Anti-Latin Controversy (Nicephorus Gregoras and Barlaam of Calabria)]. *Vlast', obshchestvo i Tserkov' v Vizantii: sbornik nauchnykh statei* [Power, Society and Church in Byzantium: A Collection of Scientific Articles]. Armavir, 2007, pp. 224–230.
7. Gerd L. Nikifor Grigora i ego epokha [Nicephorus Gregoras and His Era]. *Nikifor Grigora. Istoriia Romeev* [Nicephorus Gregoras. The History of the Romans]. Saint Petersburg, 2013, pp. VII–XXXVIII.
8. Khvostova K. V. *Vizantiiskaia tsivilizatsiia kak istoricheskaia paradigma* [Byzantine Civilization as a Historical Paradigm]. Saint Petersburg, 2009.
9. Krasikov S. V. Metod analiza sochinenii ottsov Tserkvi, predlozhennyi Nikiforom Grigoroim v 1334/35 godakh [Analysis Method of the Writings of the Church Fathers Proposed by Nicephorus Gregoras in 1334/1335]. *Vizantiyskiy vremennik*, 2003, vol. 62 (87), pp. 123–132.
10. Krasikov S. V. Opisanie Sviatoi Gory u Nikifora Grigory i Ratio vivendi vizantiiskikh intellektualov [Description of the Holy Mountain by Nicephorus Gregoras and Ratio Vivendi by Byzantine Intellectuals]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 1997, vol. 29, pp. 96–121.
11. Kushch T. V. *Na zakate imperii: intellektual'naia sreda pozdnei Vizantii* [At Sunset of Empire: The Intellectual Milieu of the Late Byzantium]. Ekaterinburg, 2013.
12. Losev A. F. *Estetika Vozrozhdeniia* [The Renaissance Aesthetics]. Moscow, 1978.
13. Losev A. F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii* [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, 1993.
14. Medvedev I. P. Osobennosti filosofskoi mysli v Vizantii XIV–XV vv. [Features of Philosophical Thought in Byzantium in the 14th–15th Centuries]. *Kul'tura Vizantii. XIII — pervaiia polovina XV v.* [The Culture of Byzantium. XIII — the First Half of the XV century]. Moscow, 1991, pp. 242–255.
15. Medvedev I. P. *Renessansnye tendentsii pozdnevizantiiskoi kul'tury* [Renaissance Tendencies of Late Byzantine Culture]. *Kul'tura Vizantii. XIII — pervaiia polovina XV v.* [The Culture of Byzantium. XIII — the First Half of the XV century]. Moscow, 1991, pp. 224–241.

А. А. Гравин

16. Medvedev I. P. *Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vv.* [Byzantine Humanism of the 14th–15th Centuries]. Saint Petersburg, 1997.
17. Meyendorff J., protopresv. *Zhizn' i trudy sv. Grigoriia Palamy: Vvedenie v izuchenie* [Life and Works of St. Gregory Palamas: Introduction to the Study]. Second edition. Saint Petersburg, 1997.
18. Ševčenko I. The Palaeologan Renaissance. *Renaissances Before the Renaissance: Cultural Revivals of Late Antiquity and the Middle Ages*. Stanford (California), 1984, pp. 144–223.
19. Theodossiou E. Th., Manimanis V. N., Dimitrijevic M. S., Danezis E. Nicephoros Gregoras: The Greatest Byzantine Astronomer. *Astronomical and Astrophysical Transactions*, 2006, vol. 25, no. 1, pp. 105–118.